

Пушуня

Два года Вероничка бредила котами!.. Просыпалась:

– Мама! Идём во двор, погладим котят! – были первые утренние слова. Во время еды откладывались кусочки в кулёчек – дворовым котам.

Обеды проходили под зорким оком внучки – как бы не выбросилась ненароком куриная косточка...

Все остатки еды относились котам. И все коты были любимыми красавчиками. Даже самые зачуханные и облезлые...

И вот дочка сдалась. Решила взять одного, вымыть его, поселить дома – может, отлипнет Вероничка от всех остальных. Взяли кошечку, говорят, кошки умнее...

Назвали Пушуня. Потому, что длинная шерстка создавала вокруг крохотного тельца тучку серого длинного густого пуха. Принесли Пушу из подвала, где у дворовых кошек было общежитие, и где их кормил-

спасал дядя Серёжа – наш сосед, который мог себе позволить финансово такое масштабное удовольствие.

Пуша "по взмаху волшебной палочки" переселилась из полубомжатского подвала в тёплую дочкину квартиру...

Двухмесячная кошечка была так голодна, что ела всё подряд: хлеб, кусочки яичной скорлупы, очистки тыквы, картофеля, хватала шкурки сала, жилы из мяса, давилась молоком. И на закуску неизменно набивала рот песком из лотка-туалета! Так боялась, что отберут мисочку с едой, что обхватывала её лапами и рычала, поднимая дыбом шерсть.

Через пару недель до неё "дошло", что еды – вдоволь и её никто не забирает. Пуша перестала рычать на людей, перестала хватать песок "на десерт" и подгрызать штукатурку под обоями. Стала смешно прыгать по полу – боком, боком! Избрала ноги зятя для атак из-под стола...

Но подвальное детство и отсутствие дошкольного воспитания в нормальном кошачьем детском саду проявили себя не раз!

Любая высота "бралась" на раз-два! На деревянный стул в кухне – раз плюнуть! На стол в той же кухне – по ножке, как по дереву! По периметру новых дверей в комнате зять залил строительную пенку и она затвердела разнокалиберными гроздьями, торчащими наружу – о, счастье! Пуша разгонялась и взлетала по торчащим буграм пены на верх открытой двери! И, казалось, улыбалась, сидя там, хитро подмигивая Вероничке.

О взлёте на карниз по плотным "буклистым" шторам я вообще молчу – это было элементарно. Не учили Пушу в подвале правилам поведения! Кто первый схватил – того и еда! – видимо, плотно засело в её крохотных мозгах. Воровка она оказалась неисправимая!

– Мяу! Мяу! Мя-аа-ау! – рот не закрывался ни на минуту – еда выпрашивалась постоянно, а стоило оставить что-либо съедобное на столе, и выйти из кухни, как кошечка тут же взлетала на стол, хватала еду и смывалась...

Пушу учили всем семейством! И беседы проводили, и щелканы отвешивали, и по заднице получала – ноль! Двоечница тупоголовая оказалась! А может, это учителя такие тупые попались маленькой Пуше, и никак не могли найти к ней подход? Не зря в школе к каждому ученику – индивидуальный подход. В идеале...

Однажды Пушуня "отколола номер". С вечера дочка посолила кусочек сала с мясной пророслью и оставила его на столе, на тарелке, накрыв миской. Ночью слышится Наде сквозь сон вой сирены! Едет пожарная машина и сирена воем, периодически выключаясь:

– Ва-ууууу!... Ва-ууууу!... – воем и воем сирена.

Еле открыла глаза моя Надя, звук со стороны кухни, пошла туда. Включила свет. Картина маслом – на столе стоит "база" радиотелефона. Трубка валяется рядом, а на базе, прямо на кнопке "поиска" сидит наша Пуша, и жадно хватает свежепосоленное с вечера сало, сдвинув миску! При этом происходит движение туловища "взад-вперёд" – Пушина задница нажимает на кнопку поиска и трубка орёт "ва-ууууу" своими динамиками – база "разыскивает" родную трубку! Вот она – сирена! Молодец, кошка, радиотелефон освоила!

– Ах, ты, негодница! Брысь! Закричала и захохотала Надя одновременно!

– Ага! Сейчас! – "сказала" Пуша, медленно сползая с "базы"...

Еле отодрала Надюша кусок сала! Понятно, что всё оно в будущем скормилось кошке, никто не стал после неё доедать...

Как-то дочка с зятем ушли покупать обои для комнаты, а я пришла на это время к внучке. Покормила её завтраком, убрала со стола всё съедобное, чтобы Пушуня не слопала еду. И занялись мы с Вероничкой изучением глубин портфеля... Пуша прыгала, баловалась возле нас, а потом подозрительно затихла – исчезла из поля зрения. Нормально, подумала я – накормлена, уснула в своём домике...

Когда все тетрадки, книжки, и всё остальное было рассмотрено и сложено в портфель, я всё же решила посмотреть, где же Пуша? В домике – нет, нигде нет, на зов не идёт. Странно!

Захожу в кухню. На столе лежит на боку перевернутая чашка, из которой Вероничка пила недавно чай. И рядом – этикетка с ниточкой от пакетика с заваркой. А пакетика нет! Вероничка любит чай с мятой, вот и пропал этот использованный мокрый душистый пакетик.

Ясно! Стащила Пуша! Чая захотела! Стали искать её по всей квартире. Не находим! А она, негодница-воровка, спряталась в прихожей - влезла в ботинок 46-го размера моего зятя! И мурчит там, хитро выглядывая. А рядом – да! – пустой пакетик! Все листочки мяты Пуша вытащила и слопала! И как оставила саму оболочку? Съела бы уже и её, что ли?! А вину всё-таки чувствовала, что своровала – вылезла из ботинка только тогда, когда мы с внучкой стали смеяться!..

Всё это было весело, но в этой истории постоянно звучала грустная мелодия! Оказалось, что котёнок изначально был больным! Очень скоро после Пушиного появления в квартире, все в Надиной семье заболели. Яркие пятна не оставляли сомнений – лишай! Даже у меня появилось одно пятно. Дерматолог в кожном диспансере подтвердила диагноз. Лечились усиленно все вместе, и лечили Пушу. Кошечку купали, сделали прививки, и вот ветеринар сказала, что ничего на кошке нет. Стала она подрастать, распушиваться, и превратилась в настоящую красавицу.

Моё пятно вылечилось. А вот в семье дочки лишай не выводился. Только сойдёт одно пятно, как тут же появляется новое.

- Нет! На кошке ничего нет! – настаивала ветеринар.

- Как же такое может быть? – возмущалась моя Надя, - анализы показывают микроспорию! Это же кошачий лишай!

- А что Вы хотите? – говорила врач в кожном диспансере, - у Вас в доме живёт кошка...

Пришлось Надюше влезть в Интернет, глубоко изучить вопрос, и таки прийти к выводу, что да, происходит постоянное повторное заражение. Источник? Понятно – Пуша!

Полгода постоянного продолжительного лечения семьи и кошки порядком надоели, и дочка решила переселить Пушу в подвал их дома. Вероника рыдала, расчёсывая при этом розовые прыщики и пятна, я пила сердечные капли, глотая подступивший ком...

На улице уже было тепло, кошечка не возражала погулять во дворе. Познакомилась с соседскими котами и кошками. Она, девушка, не понимала, что хотят от неё выстроившиеся в очередь коты. А те ухитрялись оседлать Пушу, и Вероника с подружками верещали, отгоняя наездников... Потом Пуша вошла во вкус и вместе с котами скрылась от людей в подвале надолго...

Ночевала в окошке подвала или в его глубоких недрах. А через неделю она нагулялась! И стала проситься в подъезд, бежала следом за Надей, за Вероничкой. И меня, оказывается, Пуша тоже запомнила! Хотя я приходила в их квартиру не очень часто, но всегда брала кошку на руки, гладила и сюсюкалась.

Стоило теперь мне появиться во дворе, Пуша начинала «разговаривать» и заплетать мои ноги, встречала, и шла со мною к моему подъезду. А взять к себе её я не могла. У меня же есть Мура, которой уже почти 14 лет! И она сейчас болеет, слабеет, и неизвестно, сколько ещё протянет... Моя Мура всю жизнь была большим ревнушищем. И вот

попробуй приведи в квартиру сейчас вторую кошку. Не-ет, Пушу жалко, но Муру предать я не могла – сделать ей такой стресс...

А Пуша стала рваться и ко мне, и к Наде в квартиру! Она освоила ту абрикосу, которая растёт напротив окна моей кухни, и где раньше любила сидеть моя Мура. Ходила по тонким веткам и, чуть не падая, заглядывала в моё окно, и звала меня: «Мрау, пусти меня, мрау!» Если бы ветки были чуть длиннее, она бы точно запрыгнула ко мне с абрикосы.

Сердце разрывалось целый месяц! Я сделала несколько мартовских снимков Пуши на абрикосе. Она радовалась мне и распушивала, стоя на ветвях, свой шикарный павлиний хвост, который в Надиной квартире я никак не могла раньше сфотографировать. Только она не понимала, что же случилось? Почему не может она - Пуша, как раньше лечь на диване и спать, или просто запрыгнуть на руки... Почему Надя берёт её в дом, покормит и выносит гулять? Почему я поступаю так же?

- Надя! Не ятри душу! – тебе не жалко кошку? – ныла я постоянно, как маленькая.

- Смотри, мама, мы наконец-то вылечились! За три месяца не появилось новых высыпаний...

Таки да. Это был факт. Но как же Пуша? Как же Экзюпери и те, кого мы приручили?..

Решили просить мою подругу забрать кошку в село...

- Да у нас своих котов хватает! Да ваша городская и лишайная! Да она мышей не понимает! – ворчала Тамара. Но Пушу взяла. И уехала наша Пуша на ПМЖ в село.

- Как там Пуша? Приплода не намечается? – спрашиваю я, когда мы перезваниваемся.

- О! Мышей ловит лучше, чем наши коты. Со всеми котами перегуляла, но живота не видно! – отвечает Тамара, - а ночует в сарае на сене, в окружении кавалеров. В дом не просится, видно не так пахнет ей, как у вас! Привыкла...

Больше трёх месяцев прожила в селе Пушуня, благополучно прошла карантин, загорала на солнышке – на вольной воле. Видимо, от солнышка исчезли остатки лишая... Куда-то же он подевался...

Тамара смеялась, что наша Пушуня заткнула за пояс всех местных кошек – такого пушистого хвоста не было ни у одной! Он неизменно развевался сзади торчком, словно пальма, почти никогда не опускался, и очень любил цепляться за ноги всех обитателей подругино дома

Когда я приехала на пару часов к Тамаре, то сесть и поговорить мы не могли – я ходила за ней хвостиком, столько работы переделала Тамара. А следом за мною ходила Пушуня, и заплетала мои ноги. И когда мы наконец-то сели, то кошка тут-же запрыгнула мне на руки и стала лизать пальцы... Комок подкатил к горлу... И я решила, что заберу Пушу домой! Хватит, пожила в изоляторе, подышала свежим сельским воздухом, позагорала

- собирайся!

Пятнадцать минут, и мы дома! Пуша обнюхала все закоулки... Здесь полтора месяца назад жила моя любимая Мура... Но запах, конечно, уже исчез... Когда Мура умерла, я думала, что ни за что не возьму котёнка. Так больно, когда они уходят! И вот уже совсем большая кошка пришла жить ко мне, пусть живёт!

Новоселье Пуша ознаменовала первым приключением. Она вышла на лоджию, где у меня уголок отдыха и стоит мягкое кресло. Запрыгнула на кресло, и тут же прыгнула, как она «думала», на подоконник. А подоконника там нет! Вот Пуша и совершила полёт со второго этажа, приземлившись на все четыре прямо в клумбу! Отряхнулась, как ни в чём не бывало, мяукнула, типа, что это было? И я, смеясь, вышла во двор, забирать нашу юную парашютистку домой...

В сентябре напротив нашей лоджии каштаны стали сбрасывать первые листья. Дворовые коты, а с ними и наша Пуша устроили там себе «завалинку» и грелись в тёплых лучах солнца. Вечерами и бабушки, и мамочки, переделав домашнюю работу, выходили на лавочки. Рядом пиццалатавалась детвора – детский городок ходил ходуном! А коты спали себе и не реагировали.

Как-то вышла и я. Присела рядом с соседками и позвала на руки Пушу. Она легко откликнулась на зов: «Пуш, Пуш, Пуш!» Кошка выскочила из вороха листьев и остановилась неподалёку, завертев головою в стороны. Маша из соседнего подъезда удивлённо сказала:

- Да эта кошка уже месяц живёт у нас! Утром поест, поспит, попросится на улицу – мы и выпускаем! «Дымка, Дымка, Дымка!» - окликнула Маша мою Пушу. Пуша-Дымка подняла свой зад и медленно потопала к Маше!!!

- Ах, ты ж, предательница! Выказала я Пуше всё, что о ней подумала... Пуша поступила дипломатически – она свернулась клубочком прямо в пыли песка у лавочки, посредине - между нашими ногами. И замурчала, как ни в чём не бывало свою кошачью песенку. А рядом с молодыми каштанами на завалинке потягивались коты, фырча друг на дружку, а, может, призывая в свою компанию Пушу-Дымку...